

Е Линчжао обвила шею Жэнь Чэнцин руками, потянула её вниз и, прижавшись к её уху, серьёзно сказала:

— Чжао любит сестру А-Цин. Сестра А-Цин обязательно должна вернуться целой и невредимой.

Сказав это, она поцеловала Жэнь Чэнцин в щёку. Казалось бы, это были самые обычные слова, но Жэнь Чэнцин почувствовала, как жар от уха распространился по всему телу. Она неловко пошевелилась, не успев опомниться, как её снова поцеловали.

— А-Чжао, что ты делаешь?

— Я признаюсь в любви сестре А-Цин. Сестра А-Цин принадлежит Чжао, не смей флиртовать с кем-то, когда Чжао нет рядом.

— Ну и ну, где ты этому научилась? Тебе больше не нужно ходить за своим братом. Когда генерал Е не с вами, будьте осторожны.

Жэнь Чэнцин ласково ущипнула Е Линчжао за нос, воспринимая её признание как детскую шалость.

— Сестра А-Цин, я говорю серьёзно. Я люблю тебя. В будущем я хочу быть с тобой всю жизнь, хорошо?

— Хорошо, хорошо, будем вместе всю жизнь.

— Пообещаем.

Жэнь Чэнцин зацепила мизинец Е Линчжао. Они ещё немного поговорили, и, видя, что армия уже подошла к концу, Жэнь Чэнцин пришлось уходить. Она задумалась и нежно поцеловала Е Линчжао в лоб:

— А-Чжао, береги себя. Жди меня.

Е Линчжао смотрела с повозки на удаляющуюся фигуру Жэнь Чэнцин. На самом деле, она тоже колебалась, стоит ли сейчас говорить Жэнь Чэнцин правду. Боялась её напугать, но, подумав, что Жэнь Чэнцин уезжает на неизвестно сколько времени, решила, что лучше сказать сейчас. Хотя характер Жэнь Чэнцин был холодным, её лицо было поистине губительным для страны. Вдруг какой-нибудь негодяй её обманет? Лучше оставить в её сердце хотя бы небольшой след. Потрогав свой лоб, Е Линчжао улыбнулась счастливо. Тёплое ощущение от поцелуя всё ещё сохранялось. Это было действительно прекрасно. Именно этого она и хотела.

Армия двигалась из города Моша к границе. Это был первый раз, когда Жэнь Чэнцин увидела внешний мир во всей его полноте. Хотя армия шла быстро, это не мешало ей наслаждаться видами. От процветания Моша до всё более редких городков — Е Ду обычно не беспокоил мирных жителей, и они шли, питаясь в дороге и ночуя под открытым небом. Принцесса, привыкшая к роскоши, чувствовала, что испытала почти все возможные лишения.

В этот вечер дождь был настолько сильным, что даже палатки невозможно было поставить. Вдалеке виднелась небольшая деревня, и Е Ду приказал заместителю разведать обстановку. Вскоре группа людей сопровождала Жэнь Чэнцин и Е Ду в деревню. Заместитель нашёл для них дом пожилой пары. Хотя там было сыро, но, по крайней мере, можно было укрыться от ветра и дождя, что было гораздо лучше, чем на улице. Пожилая пара сварила горячий суп, который

был особенно приятен в этот холодный дождливый вечер. Дождь не собирался прекращаться, и Е Ду с удовольствием сел на скамейку и завёл разговор с пожилыми людьми.

— Старики, знаете ли вы, какой сейчас год?

— Этот старик давно уже не помнит. Мы, крестьяне, не обращаем на это внимания.

— А что вы делаете каждый день?

— Этот старик просто заботится о своём клочке земли, чтобы был хороший урожай.

— Землю нелегко обрабатывать, нужен и дождь, и солнце, и снег.

— О, генерал, вы тоже занимались земледелием?

— Занимался, занимался. Все ведь едят, как не заниматься?

— Да, в этом году так много дождя, надеюсь, не будет наводнения. Чтобы хорошо обрабатывать землю, нужно не только полагаться на небеса, но и избегать бед, созданных человеком.

— Беды, созданные человеком? Что вы имеете в виду, старик? — с любопытством спросила Жэнь Чэнцин.

— Красивый молодой генерал, вы разве не знаете? Эти Сицзинские дьяволы снова грабят. Мы здесь, вдали от границы, пока ещё в безопасности, но говорят, что они на лошадях могут добраться сюда меньше чем за десять дней. Если Сицзинские дьяволы придут сюда, не знаю, как мы выживем.

— Не бойтесь, старик. Император уже отправил армию, и вскоре она соберётся на границе, чтобы прогнать Сицзин.

— Молодой генерал, вы не знаете, Сицзинские дьяволы очень хитры. Они грабят и убегают. Я думаю, только генерал Е сможет их прогнать. Вы знаете, что император отправил генерала Е?

Посмотрев на Е Ду, который не стал её останавливать, Жэнь Чэнцин продолжила:

— Генерал Е уже почти здесь. Старик, вы не знаете, сколько вам лет, но знаете генерала Е.

— Годы для этого старика не имеют значения. Дела императора — это дела императора, а генерал Е — это другое. Десять лет назад, если бы не генерал Е, который прогнал Сицзинских дьяволов, неизвестно, во что бы превратилось это место.

Жэнь Чэнцин замолчала. Она не ожидала, что среди простого народа уже не знают, кто такой император, но знают имя Е Ду.

Когда пожилая пара ушла, Е Ду медленно заговорил:

— Ваше высочество, беспокоитесь ли вы, что народ знает только моё имя? На самом деле, для простых людей император далёк, они заботятся только о своей земле, ведь только она может их прокормить. Кто защищает их землю, тот и их благодетель. Не я хочу быть их благодетелем, но только я защищал их землю. Ваше высочество, понимаете ли вы это?

Жэнь Чэнцин молча кивнула. С древних времён заслуги, превосходящие правителя. Что это — слишком большие заслуги или слишком слабый правитель?

— Раз ваше высочество поняли, я откланиваюсь. Отдохните хорошенько. Судя по погоде, завтра будет ясный день, и мы отправимся рано утром. Максимум через две недели мы доберёмся до места назначения.

На следующий день погода действительно прояснилась, и настроение Жэнь Чэнцин улучшилось.

— Генерал Е, оказывается, умеет предсказывать погоду.

— Ваше высочество, вы слишком добры. Я не умею даже читать, как могу знать такие вещи, как предсказание погоды? Это просто опыт. Погода на границе переменчива, в военном деле важно всё: время, место и люди. Ваше высочество, вам ещё многому нужно научиться.

— Тогда я буду вас беспокоить.

— Я знаю лишь немного. Солдаты, которые долго служат на границе, знают больше меня. Если ваше высочество заинтересуется, я порекомендую вам одного человека. Он даже превратил климат границы в стихи.

— Договорились.

— Погода как раз подходит для быстрой езды. Ваше высочество, не хотите ли устроить со мной скачки?

— Хорошо!

Е Ду поскакал вперёд, Жэнь Чэнцин последовала за ним, а за ними — 50 000 кавалеристов.

Жэнь Чэнцин и Е Ду шли наравне, значительно опередив остальные войска. Жэнь Чэнцин и Е Ду замедлили ход.

— Ваше высочество, знаете ли вы, почему я всегда побеждаю в битвах?

— Я слышала, что генерал обладает выдающимися способностями и в совершенстве знает военную стратегию.

— При дворе есть много людей более образованных, чем я. Военная стратегия, в конечном итоге, это просто использование времени, места и людей. Время и место — это опыт. Если ваше высочество будет внимательно учиться, то поймёте. А вот люди — это самое сложное. В любой войне всегда гибнут люди. Если вы не готовы что-то отдать за них, как солдаты будут готовы отдать за вас свои жизни? На самом деле, солдатам нужно совсем немного — просто чтобы их жизнь уважали. Каждый солдат, идя на войну, знает, что может погибнуть, но он не хочет умирать напрасно. Он хочет умереть достойно. Чем больше вы заботитесь о своих солдатах, тем больше они будут уважать вас.

— А-Цин благодарна за урок, генерал.

Жэнь Чэнцин сошла с лошади, чтобы поклониться Е Ду, но он остановил её:

— Ваше высочество, будьте осторожны. Я не заслуживаю такого поклона. Ваше высочество, оглянитесь.

Жэнь Чэнцин и Е Ду стояли на возвышенности, и, оглянувшись, они увидели 50 000 кавалеристов.

— Эта армия движется туда, куда указывает не ваш палец, ваше высочество, а туда, куда вы идёте. Вы должны идти быстрее их, стоять выше их и видеть дальше их, чтобы полностью управлять этой армией. Впредь, ваше высочество, не кланяйтесь мне. Я знаю, что вы уважаете достойных, но между правителем и подданным есть разница. На самой высокой вершине может быть только один человек.

— Благодарность генералу я не забуду никогда.

Счастливого пятого мая, счастливой работы.

<http://bllate.org/book/16831/1547778>